

Когда вошла Вэнь Банься, лица обеих девушек слегка покраснели, словно они только что занимались чем-то предосудительным, хотя на самом деле ничего не произошло. Учитывая, что в прошлый раз ледяная ванна пошла на пользу, Вэнь Банься согласилась и в этот раз использовать купальню как место для совершенствования. Поскольку в прошлый раз поглощение силы света под прямыми солнечными лучами вызвало у Юэ Маньлоу жгучую боль в сердце, Вэнь Банься предложила начать с поглощения лунного света.

Юэ Маньлоу скривила губы, выражая легкое недоверие к методам Призрачного лекаря: в конце концов, лунный свет — это лишь отраженный солнечный, какая разница, в какое время его поглощать? Была и другая проблема: крыша купальни преграждала путь лучам, а Вэнь Банься требовала, чтобы Юэ Маньлоу семь дней подряд без перерыва впитывала энергию светил, пока не завершится процесс преобразования.

— Я сейчас же прикажу разобрать крышу, — произнесла Юнь Цзиньшу.

Услышав это, Вэнь Банься не спеша взглянула на нее, словно вдруг осознав, что эта особа куда интереснее, чем казалось на первый взгляд. Она сама предложила помощь:

— Если ваше высочество не возражает, я могу помочь.

— Прошу вас, целитель.

Руки Вэнь Банься озарились ярким синим светом, и следом она сама плавно воспарила в воздух. В тот миг Юэ Маньлоу показалось, что перед ней не лекарь, а повелительница молний. Раздался оглушительный грохот, и вся крыша была аккуратно срезана и превращена в мелкую пыль. Вэнь Банься не позволила ни единой соринке упасть в воду — мощным потоком ветра она отнесла пыль далеко в сторону.

Неужели это и есть сила синего ранга? — невольно подумали все присутствующие.

Юэ Маньлоу тоже широко раскрыла глаза. До этого момента она полагала, что лишний камень в груди лишь делает людей в этом мире чуть здоровее и долговечнее, ну, может быть, дает способности уровня героев из романов о боевых искусствах. Она и представить не могла, что здесь можно стать настоящим супергероем.

Маленькая поклонница Лин Вэнь чуть не завизжала от восторга, радуясь, что именно она вызвалась первой охранять Юэ Маньлоу, сменившись с Чи Лин. Юнь Цзиньшу была занята государственными делами — не могла же она семь дней пропускать аудиенции, — поэтому поручила четверем своим верным служанкам по очереди дежурить у купальни и немедленно сообщать Вэнь Банься обо всем подозрительном.

Вэнь Банься, закончив приготовления, собралась уходить. Проходя мимо Лин Вэнь, она бросила на Юэ Маньлоу многозначительный взгляд и произнесла:

— Представь, что ты проходишь через Перерождение Феникса, обретая вторую жизнь.

Эта женщина определенно что-то знает, — подумала Юэ Маньлоу.

С того самого момента, как лекарь с полной уверенностью заявила, что Сердечный камень неисправен и его нужно извлечь, у Юэ Маньлоу появилось нехорошее предчувствие. Местные жители рождались с этим камнем, и маловероятно, чтобы они с ходу искали в нем причину всех бед, а уж тем более говорили бы об извлечении как о способе вернуться к нормальной жизни.

Лин Вэнь, конечно, не поняла скрытого смысла слов, но искренне восхитилась:

— Оказывается, Призрачный лекарь умеет подбадривать людей. Все слухи о ней — сплошная ложь.

Юэ Маньлоу решила воспользоваться моментом:

— А что говорят о Призрачном лекаре? Какая она?

— Холодная, бессердечная, видит только сложные болезни. Тех, кто обречен, не спасает, те, кто ей не нравится, — тоже. А если кто-то заставляет ее лечить силой, она в ответ вырезает всю семью этого наглеца. Говорят, однажды она вскрыла умершую беременную женщину, достала задохнувшегося ребенка и вернула обоих к жизни.

— Это значит, что ребенок был еще жив, и она это поняла, — заметила Юэ Маньлоу. Хотя проводить кесарево сечение в эту эпоху, да еще и на покойнице — поступок весьма экстравагантный.

— Возможно. Но величие Призрачного лекаря не только в этом...

Следующие полчаса Юэ Маньлоу слушала, как юная фанатка вздохнул перечисляет подвиги своего кумира. Лин Вэнь даже не устала говорить, а вот у Юэ Маньлоу пересохло в горле. Стоило ей достать винную флягу и сделать глоток, как раздался изумленный крик Лин Вэнь:

— Ты, ты, ты! Как у тебя оказалась вещь нашего высочества?

— Она подарила мне ее. Это просто винная фляга, к чему такая паника?

— Ты совсем ничего не понимаешь! Присмотрись к узору из облаков, видишь там маленькие знаки?

Честно говоря, если бы не Лин Вэнь, Юэ Маньлоу ни за что бы не заметила: серебристые облака на серебристом фоне сливались воедино.

— Цзиньшу...

— Именно! Единорог, ступающий по облакам, — символ династии Юньлинь, а рядом — имя нашего высочества. Раз она отдала тебе свою личную вещь, какой приговор ты на нее наложила?

— Значит, это подарок в знак любви? Спасибо тебе, маленькая Вэнь-Вэнь!

— Что ты несешь?! Какой еще подарок в знак любви? Не позорь наше высочество своими грязными домыслами! Ты, бесстыдница, я молчала о том, что было раньше, только ради чести госпожи, не думай, что можешь безнаказанно ее обижать!

Лин Вэнь негодуяще топала ногами, а Юэ Маньлоу лишь сияла от радости. Раз уж она получила такой подарок, нужно поскорее отплатить тем же.

— Какая же ты милая, даже не сказала мне, а я-то думала, просто дорогая фляга.

Лин Вэнь, увидев, как Юэ Маньлоу с глупой улыбкой разглядывает флягу, наконец замолчала, села на край купальни и спросила:

— Ты правда любишь наше высочество?

— Правда. Клянусь небом, если хоть слово лжи — пусть меня поразит молния.

— Не знаю, притворяешься ты или забыла, но на этом континенте клятвы доходят до богов и превращаются в Контракт Небесного Пути. Нельзя разбрасываться ими, особенно перед богами.

— Тем лучше, — Юэ Маньлоу торжественно подняла три пальца. — Боги, внимлите мне! Я, Юэ Маньлоу, искренне люблю Юнь Цзиньшу. Если я солгала, пусть моя душа развеется, не зная перерождения.

— Не стоило давать такую страшную клятву.

— Перестань притворяться. Ты сама подтолкнула меня к ней, чтобы я подтвердила свои чувства перед богами, верно?

Лин Вэнь замялась, но все же выдавила:

— Наше высочество и так настрадалась, мы не позволим никому играть с ее чувствами.

— Я так рада, что у нее есть такие заботливые подчиненные.

— Хм, хотя бы говорить умеешь. Было бы еще лучше, если бы вела себя приличнее.

— Это невозможно, — не задумываясь, отрезала Юэ Маньлоу.

— Почему?

— Потому что любовь нельзя контролировать. Есть такое выражение: не в силах сдержать чувств. Поэтому все, что я делаю по отношению к ней, идет от сердца.

— Значит, ты просто распутница. Какое там не в силах сдержать, по-моему, ты просто видишь красивую внешность и теряешь голову.

— Не отрицаю. Внешность — тоже часть человека. Неужели тебе не нравятся красивые люди?

— Ты, ты, ты...

— Что я? Не нравятся? У тебя странные вкусы. Хочешь, попрошу ее подобрать тебе пару по твоему стандарту?

— Замолчи, нахалка, распутница, дебоширка...

Звуки возмущенных криков Лин Вэнь и смех Юэ Маньлоу разносились по помещению. Белая фигура, стоявшая неподалеку, больше не задержалась и молча ушла. Заметив краем глаза, что та ушла, Юэ Маньлоу снова приложилась к фляге.

Довольна, мое высочество? Хотя любовь — штука переменчивая. Как быстро ты успокоилась, какая же ты милая...

В этот момент голос Лин Вэнь внезапно стал серьезным:

— Луна возшла.

<http://bllate.org/book/18889/1845456>